
РОССИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Каким быть неравенству качества и уровня жизни?

В.Н. БОБКОВ

Значительное неравенство в качестве и уровне жизни россиян не является тайной за семью печатями. Об этом с тревогой говорят все изучающие эти проблемы специалисты. Признает его и власть: в Концепции долгосрочного развития страны до 2020 г. высокий уровень региональной дифференциации отнесен ею к числу вызовов предстоящему развитию. Но вот парадокс: официальные оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в центре и на местах не отражают состояния целого ряда важнейших индикаторов качества и уровня жизни. Получается, как в известной поговорке: «если вопрос поставлен верно, то стоять он будет долго». В данной статье мы еще раз хотим привлечь внимание к этой проблеме.

Всероссийский центр уровня жизни 15 лет ведет мониторинг доходов и уровня жизни в целом по Российской Федерации и во всех ее регионах по отдельности. В основу мониторинга положены первичные данные бюджетных обследований домашних хозяйств, которые затем обрабатываются экспертами по разработанным во ВЦУЖ методикам и индикаторам. Конечно, качество первичной информации таково, что в ходе последующей обработки данных неизбежно возникает ряд погрешностей, большие всего – в Южном Федеральном округе, а также в ряде мегаполисов. Однако можно утверждать, что основные тенденции в ходе мониторинга отражены верно и не искажают сути происходящих процессов. Они являются, на наш взгляд, тем макроэкономическим каркасом, который позволяет уточнять полученные характеристики за счет расширения учитываемых факторов, в том числе в результате обогащения их данными конкретных социологических исследований.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, социальные индикаторы, население, неравенство, регион.

1. Социальные индикаторы качества и уровня жизни населения

Ряд индикаторов приняты международным сообществом, другие используются в отечественных разработках, третьи введены и обоснованы экспертами ВЦУЖ. Перед тем как рассмотреть все их, отметим, что считаем нужным включить их в число официальных показателей, по которым оценивается эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти. Другое дело – найти способы вычленения их влияния на уровень и динамику данных показателей.

1.1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) представляет собой нормативную оценку состояния здоровья, образованности и материальных ресурсов, необходимых для развития человека. Это известный индикатор ПРООН. Мы пользуемся готовыми расчетами.

Классификация регионов по стандартам индекса развития человеческого потенциала:

с высоким ИРЧП: 0,8–1,0;

со средним ИРЧП: 0,5–0,8;

с низким ИРЧП: менее 0,5

Эта классификация принята в международной практике межстрановых сравнений. Мы применили ее для сравнения российских регионов. В нашей стране индикатор ИРЧП не используется органами власти в официальной социальной политике. Нам известно, что этот вопрос изучался, однако конкретное решение так и не было принято.

1.2. Нормативные потребительские бюджеты представляют собой свод доходов и расходов населения в натуральной и денежной формах. Они являются социальными стандартами низкого, среднего и высокого уровня и качества жизни. Эксперты различают следующие разновидности потребительских бюджетов:

потребительский бюджет низкого достатка (бюджеты прожиточного минимума (БПМ) и восстановительные потребительские бюджеты – ВПБ);

потребительский бюджет среднего достатка (потребительские бюджеты средних стандартов жизни – ПБСД);

потребительский бюджет высокого достатка (потребительские бюджеты высокого достатка – БВД).

Бюджеты прожиточного минимума (БПМ) представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение наиболее насущных потребностей и позволяющие компенсировать затраты легкого, ненапряженного, простого труда, не требующего профессиональной подготовки.

Восстановительные потребительские бюджеты (ВПБ) представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие социальную интеграцию индивидов в жизнь общества и позволяющие компенсировать затраты труда, который сопровождается повышенной физической активностью и напряженностью и характеризуется сложностью выполняемых работ и требует профессиональной подготовки; а также достаточные для создания семьи, содержания и воспитания детей (ВПБ составляют от 2 до 4 БПМ).

Потребительские бюджеты среднего достатка (ПБСД) представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, соответствующие представлениям о жизни средних слоев общества, которые являются основой среднего класса, и позволяющие обеспечивать качественное питание, жилищные условия и развитую структуру удовлетворяемых социальных услуг, средства для высокопрофессионального труда и активного участия в жизни общества; а также доста-

точные для создания семьи, содержания и воспитания детей (ПБСД составляет от 4 до 11 БПМ).

Потребительские бюджеты высокого достатка (ПБВД) представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, соответствующие представлениям о жизни высокообеспеченных слоев общества, обеспечивающие удовлетворение их рациональных потребностей, которые необходимы для жизнедеятельности, поддержания здоровья, получения качественного образования и самообразования, восстановительного отдыха и активного досуга, высокой транспортной мобильности и имущественной обеспеченности (ПБВД составляет от 11 БПМ и выше).

Все эти разновидности потребительских бюджетов включают также обязательные платежи и сборы. Система нормативных потребительских бюджетов разного уровня достатка разработана во ВЦУЖ на основе многолетних исследований отечественных ученых и большой практики применения нормативных потребительских бюджетов в СССР, а также за рубежом.

Эти социальные стандарты текущих денежных доходов и потребления применяются рядом органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в Самаре, Татарстане, Тюмени и др.) в качестве ориентиров для выработки региональной социальной политики. В официальной социальной политике применяется только бюджет прожиточного минимума. Мы считаем, что законодательное принятие таких стандартов на федеральном уровне всей системы нормативных потребительских бюджетов в качестве важнейших социальных стандартов доходов населения давно назрело. Перспективы государственного решения этой задачи неясны.

Применение потребительских бюджетов разного уровня достатка позволяет определить следующие критерии для идентификации социальных слоев российского общества по текущим денежным доходам:

1. Бедные по доходам – домохозяйства с душевыми доходами ниже дифференцированного бюджета прожиточного минимума (БПМд).
2. Низкообеспеченные – домохозяйства с душевыми доходами выше БПМд, но ниже 2 БПМд.
3. Обеспеченные ниже среднего уровня – домохозяйства с душевыми доходами выше 2 БПМд, но ниже 4 БПМд.
4. Среднеобеспеченные – домохозяйства с душевыми доходами выше 4 БПМд, но ниже 11 БПМд.
5. Высокообеспеченные – домохозяйства с душевыми доходами выше 11 БПМд.

Различия в текущем потреблении населения с доходами, с одной стороны, не превышающими бюджеты прожиточного минимума и восстановительные потребительские бюджеты, и, с другой стороны, с доходами, превышающими бюджет высокого достатка, а также огромное неравенство в размерах финансовых и нефинансовых активов соответствующих домохозяйств свидетельствуют о разном качестве жизни.

1.3. Покупательная способность денежных доходов (ПС). Коэффициент покупательной способности денежных доходов – количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в БПМ, которое можно купить на среднедушевые денежные доходы. Такая трактовка покупательной способности населения, в отличие от еще распространенной трактовки (сколько того или иного товара можно купить на среднедушевые доходы), позволяет оценить емкость региональных рынков товаров и услуг и также введена ВЦУЖ. Этот коэффициент введен в официальную социальную статистику.

1.4. Классификация регионов по коэффициентам покупательной способности денежных доходов населения:

- регионы с относительно высокими коэффициентами ПС (выше БВД: от 11 БПМ и выше);
- регионы со средними коэффициентами ПС (выше БСД: от 4 до 11 БПМ);
- регионы с коэффициентами ПС ниже среднего (от ВПБ до БСД: от 2 БПМ до 4 БПМ);
- регионы с низкими коэффициентами ПС (от БПМ до ВПБ: от 1 до 2 БПМ);
- регионы с наиболее низкими коэффициентами ПС (менее 1 БПМ).

Данная классификация разработана во ВЦУЖ и в официальной социальной политике не применяется. Перспективы ее использования связаны с законодательным введением системы потребительских бюджетов.

1.5. Бедность по доходам:

- низкий коэффициент бедности по доходам – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- средний коэффициент бедности по доходам – в пределах 1,5 раза выше или ниже среднего российского значения;
- высокий коэффициент бедности по доходам – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

Это применяемый в отечественных исследованиях способ относительной оценки распространения масштабов абсолютной бедности по доходам.

1.6. Душевой валовой региональный продукт (ВРП), исчисленный по паритету покупательной способности. Душевой валовой региональный продукт (доход) – стоимость конечных товаров и услуг, произведенных в течение года для потребления населения и инвестирования в экономику. Принятый показатель. Отставание официальной статистики в публикации его официальных значений потребовало от нас проведения собственных оценок размеров ВРП за 2007 г.

1.7. Классификация стран и российских регионов по стандартам валового регионального продукта:

- регионы с высоким доходом – от 10 тыс. долл. и выше (по паритету покупательной способности);
- регионы с доходом выше среднего – от 3250 до 10 тыс. долл.;
- регионы с доходом ниже среднего – от 3250 до 800 долл.;
- регионы с низким доходом – менее 800 долл.

Эти интервальные значения приняты международным сообществом для межстрановых сравнений. Мы применили их для межрегиональных сопоставлений качества и уровня жизни. Официальной статистикой данная классификация не используется.

1.8. Коэффициент Джини характеризует концентрацию общего объема денежных доходов (их распределение среди различных групп населения). Общепринятый индикатор оценки концентрации денежных доходов.

1.9. Классификация российских регионов по стандартам коэффициента Джини:

ВРП менее 10 тыс. долл., коэффициент Джини более 0,36;

ВРП от 10 до 20 тыс. долл., коэффициент Джини более 0,38;

ВРП от 20 до 30 тыс. долл., коэффициент Джини более 0,36;

ВРП более 30 тыс. долл., коэффициент Джини более 0,33.

Проведена во ВЦУЖ. Как известно, лауреат Нобелевской премии Кузнец обосновал закономерность, согласно которой, с ростом страновых доходов индекс Джини сначала растет, а затем снижается. Проверка на данных по российским регионам показала, что эта зависимость «работает», а конкретные диапазоны изменений ВРП и соответствующие им диапазоны индекса концентрации денежных доходов населения были определены во ВЦУЖ экспертно.

Таким образом, предложенных индикаторов, обрамляющих каркас уровня и качества жизни в целом по стране и в ее регионах, не так много. Их комплексное применение не только в экспертных оценках, но и в официальной социальной политике позволило бы характеризовать рамочные условия, в которых изменяются здоровье, уровень образования и потребление населения, а также ресурсы, определяющие возможности удовлетворения потребностей различных его слоев, т. е. основные характеристики качества и уровня жизни.

Покажем возможности применения принятых индикаторов для оценки рамочных условий, в которых живут люди в разных частях нашей страны. Представленные ниже оценки основаны на сравнении 2007 г. и 2000–2002 гг.

Начало 2000-х годов выбрано в качестве базы для сравнения потому, что в эти годы начал реализовываться новый экономический курс, положивший начало экономическому росту. 2007 г. оказался предкризисным годом. Достигнутые в нем показатели качества и уровня жизни наверняка впоследствии будут использоваться для оценки глубины кризисных явлений в качестве и уровне жизни, произошедших в нашей стране и в отдельных ее регионах.

2. Неравенство в качестве и уровне жизни россиян (2000 и 2007 гг.)

2.1. Международный контекст

В результате неудачных реформ 1990-х годов в России резко сжался объем ВВП, на порядок выросли бедность и экономическое неравенство. Индекс развития человеческого потенциала в нашей стране в 2002 г. составлял 0,795, что

соответствовало среднему уровню и 57-му месту в рейтинге стран мира. На рубеже тысячелетий Россия относилась к странам со средним, тяготеющим к высокому, уровнем производства душевого ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности рубля и доллара. В 2002 г. ВВП на душу населения составлял 8230 долл., что было примерно в 4,5 меньше аналогичных показателей в США и соответствовало 60-му месту России в рейтинге 177 стран мира [Доклад о развитии человека 2004, с. 161–164].

Из-за разных методологических подходов к определению черты бедности ее официальное сопоставление с развитыми странами было практически невозможно. Судя по официальным данным, в 2000 г. удельный вес населения, живущего менее чем на 1 долл. в день, соответствовал уровню Боливии, Бразилии и ряда других латиноамериканских стран [Социальное положение 2001, с. 431].

Проводимая в 1990-х годах социально-экономическая политика вывела нашу страну в группу государств с наиболее высоким уровнем экономического неравенства. Это выразилось в проявлении крайностей нищеты и богатства. На рубеже третьего тысячелетия уровень экономического неравенства в нашей стране был примерно таким же, как в США. Значение коэффициента Джини в 2000 г. составляло 0,399. Однако душевой ВВП, производимый в США, был, в отличие от нашей страны, одним из самых высоких в мире.

Экономический подъем 2000-х годов отразился на повышении показателей качества и уровня жизни всех социальных слоев. Россия вошла в число стран с высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала и душевого ВВП (по ППС). В 2005 г. ИРЧП составлял 0,802, а ВВП – 10 845 долл. Между тем разрыв с наиболее развитыми странами не только не сократился, но и по ряду индикаторов вырос. По ИРЧП Россия переместилась на 67-е место, а по ВВП – на 58-е. Разрыв с США по этому показателю был примерно 4-кратным. Уровень бедности, исчисленный по национальной методике, сократился примерно в 2 раза. Наибольшую выгоду от экономического роста получили высокообеспеченные слои населения. Это подтверждается ростом коэффициента Джини, который в 2006 г. в России составил 0,416 и превысил уровень такого же показателя в США (0,408) [Доклад о развитии человека 2007, с. 229–232; Социальное положение 2001, с. 429–430; Социальное положение 2008, с. 480–481].

2.2. Межрегиональный контекст

Значения индикаторов качества и уровня жизни в наиболее и наименее благополучных субъектах Российской Федерации сведены в таблицах 1 и 2.

В 2000-е годы наша страна вступила, имея высокое межрегиональное неравенство в качестве и уровне жизни. Разрывы ИРЧП между Москвой – с наибольшим значением показателя (0,864) – и Республикой Тыва – с наименьшим значением показателя (0,633) – составляли 1,36 раза. По доле населения с доходами ниже официального прожиточного минимума разрывы между Ямало-Ненецким автономным округом (11,1%) и Республикой Ингушетия (94,3%) различались в 8,5 раза. Покупательная способность населения Москвы (5,19 ПМ)

в 11,6 раза превышала аналогичное значение в Республике Ингушетия (0,45). Коэффициент Джини в Москве (0,609) был в 2 раза выше, чем во Владимирской области (0,3). Разрывы в душевом валовом региональном продукте между показателями Тюменской области (25 178 долл.) и Республики Тыва (1795 долл.) различались примерно в 14 раз.

Таблица 1. Межрегиональное неравенство в качестве и уровне жизни (2000 г.)¹

Индикатор	Регионы с лучшими показателями		Регионы с худшими показателями		Коэффициент дифференциации ² , раз
	Показатель	Регион	Показатель	Регион	
Индекс развития человеческого потенциала (в среднем по России: 0,763)	0,864	Москва	0,709	Чукотский АО	1,36
	0,84	Тюменская область	0,7	Ивановская область	
	0,804	Республика Татарстан	0,698	Читинская область	
	0,78	Республика Башкортостан	0,697	Еврейская автономная область	
	0,779	Липецкая область	0,633	Республика Тыва	
Коэффициент бедности, % (в среднем по России: 29,0%)	11,1	Ямало-Ненецкий АО	72,6	Республика Дагестан	8,50
	11,8	Ханты-Мансийский АО	77,9	Республика Тыва	
	21,3	Тюменская область	85,9	Агинский Бурятский АО	
	22,3	Республика Карелия	91,8	Усть-Ордынский Бурятский АО	
	23,6	Москва	94,3	Республика Ингушетия	
Коэффициент покупательной способности доходов населения ³ (в среднем по России: 1,89 наборов ПМ)	5,19	Москва	0,74	Ивановская область	11,6
	3,62	Ханты-Мансийский АО	0,71	Читинская область	
	3,56	Ямало-Ненецкий АО	0,56	Агинский Бурятский АО	
	3,55	Тюменская область	0,45	Усть-Ордынский Бурятский АО	
	2,02	Красноярский край	0,45	Республика Ингушетия	
Коэффициент Джини ⁴ (в среднем по России: 0,398)	0,3	Владимирская область	0,399	Иркутская область	2,03
	0,304	Ленинградская область	0,411	Республика Коми	
	0,305	Тверская область	0,424	Самарская область	
	0,306	Кировская область	0,448	Тюменская область	
	0,307	Ивановская область	0,609	Москва	
Душевой валовой региональный продукт (в среднем по России: 6747 долл., по ППС)	25 178	Тюменская область	2797	Карачаево-Черкесская Республика	14,03
	17 279	Москва	2703	Республика Адыгея	
	10 871	Республика Татарстан	2034	Республика Ингушетия	
	9623	Республика Коми	2016	Республика Дагестан	
	8460	Вологодская область	1795	Республика Тыва	

¹ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

² Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

³ Отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения.

⁴ Данные за 2002 г.

За годы экономического подъема дифференциация социальных индикаторов между регионами с их полярными значениями несколько снизилась, хотя и продолжала оставаться очень высокой. Разрывы ИРЧП между максимальным значением показателя (0,907 – Москва) и минимальным значением (0,691 – Республика Тыва) составляли 1,3 раза. По доле населения с доходами ниже официального прожиточного минимума показатели по Ямало-Ненецкому АО (6,4%) и Республике Ингушетии (51,2%) различались в 8 раз. Коэффициент Джини в Москве (0,556) в 1,8 раза превышал значение этого же показателя в Республике Алтай (0,310). Очень неравномерно снижались межрегиональные разрывы в покупательной способности населения. Покупательная способность населения в Москве (6,01 ПМ) в 4,4 раза превышала аналогичное значение в Республике Ингушетия (1,35 ПМ). Это объясняется более быстрым ростом покупательной способности в регионах с низким уровнем жизни, а также интеграцией ряда неблагоприятных регионов с более успешными. Наряду с этим произошла дальнейшая поляризация экономических потенциалов регионов с наибольшими и наименьшими размерами душевого ВРП. Максимальное значение показателя (52 599 долл. – Тюменская область) и минимальное (1644 долл. – Республика Ингушетия) различались более чем в 31 раз.

Таблица 2. Межрегиональное неравенство в качестве и уровне жизни (2007 г.)⁵

Индикатор	Регионы с лучшими показателями		Регионы с худшими показателями		Коэффициент дифференциации ⁶ , раз
	Значение	Регион	Значение	Регион	
Индекс развития человеческого потенциала ⁷ (в среднем по России: 0,805)	0,907	Москва	0,730	Читинская область	1,3
	0,888	Тюменская область	0,729	Псковская область	
	0,848	Санкт-Петербург	0,718	Республика Алтай	
	0,834	Республика Татарстан	0,704	Республика Ингушетия	
	0,815	Томская область	0,691	Республика Тыва	
Коэффициент бедности, % (в среднем по России: 13,4%)	6,4	Ямало-Ненецкий АО	31,4	Республика Адыгея	8,0
	7,2	Ханты-Мансийский АО	33,7	Республика Тыва	
	8,1	Ненецкий АО	34,7	Республика Алтай	
	9,0	Санкт-Петербург	41,8	Республика Калмыкия	
	9,4	Республика Татарстан	51,2	Республика Ингушетия	
Коэффициент покупательной способности доходов населения ⁸ , (в среднем по России: 3,26 наборов ПМ)	6,01	Москва	1,59	Республика Тыва	4,4
	5,86	Тюменская область	1,58	Республика Алтай	
	5,31	Ненецкий АО	1,56	Ивановская область	
	4,98	Ямало-Ненецкий АО	1,37	Республика Калмыкия	
	4,57	Ханты-Мансийский АО	1,35	Республика Ингушетия	

⁵ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

⁶ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

⁷ Данные за 2006 г.

⁸ Отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Коэффициент Джини (в среднем по России: 0,422 ⁹)	0,310	Республика Алтай	0,435	Самарская область	1,8
	0,317	Владимирская область	0,437	Ямало-Ненецкий АО	
	0,323	Амурская область	0,453	Тюменская область	
	0,333	Республика Адыгея	0,461	Ненецкий АО	
	0,335	Ивановская область	0,556	Москва	
Душевой валовой региональный продукт (2006 г.) (в среднем по России: 13 252 долл., по ППС)	52599	Тюменская область	4513	Ивановская область	31,99
	28418	Москва	4208	Республика Калмыкия	
	16441	Сахалинская область	4189	Республика Тыва	
	16432	Республика Татарстан	4137	Республика Адыгея	
	15993	Красноярский край	1644	Республика Ингушетия	

Как показывают данные таблиц 1 и 2, по ряду индикаторов: доле населения с доходами ниже ПМ и душевому ВРП (по ППС) разрывы между регионами являются порядковыми, что свидетельствует о крайне высоком пространственном неравенстве в качестве и уровне жизни, которые представляют угрозу социальной безопасности нашей страны.

В 2000–2002 гг. социальные индикаторы качества и уровня жизни населения российских регионов в целом характеризовались «средними», «низкими» и «наиболее низкими» значениями – в соответствии с приведенными диапазонами.

В большинстве регионов России ИРЧП (2000 г.) находился в диапазоне средних значений (0,5–0,8) при индексе в целом по России – 0,763. Наибольшей величины данный показатель достиг в Москве (ЦФО) – 0,864, наименьшее значение было зафиксировано в Республике Тыва (СФО) – 0,633 [Доклад о развитии человека 2004].

Преобладающие размеры коэффициента покупательной способности населения (2000 г.) были отмечены на низком и наиболее низком уровне – от 2 и ниже БПМ. Наибольшее значение было отмечено в Москве (ЦФО) – 5,19 БПМ, наименьшее – в Республике Ингушетия (ЮФО) – 0,45 БПМ.

Доля населения с доходами ниже БПМ (2000 г.) в большинстве субъектов РФ превысила общероссийский уровень (29%). Только в 15 субъектах коэффициент бедности был ниже. В их числе – Ямало-Ненецкий АО (УФО) – 11,1%; Ханты-Мансийский АО (УФО) – 11,8%; Тюменская область (УФО) – 21,3%; Республика Карелия (СЗФО) – 22,3%; Москва (ЦФО) – 23,6%. Наименьшие денежные доходы были отмечены в Республике Ингушетия (ЮФО) – 94,3%; Усть-Ордынском Бурятском АО (СФО) – 91,8%; Агинском Бурятском АО (СФО) – 85,9%; Республике Тыва (СФО) – 77,9%; Республике Дагестан (ЮФО) – 72,6%.

Коэффициент Джини (2002 г.) в большинстве субъектов превысил 0,398 (размер индикатора по России) с максимальным значением в Москве (ЦФО) – 0,609 – и минимальным – 0,3 – во Владимирской области (ЦФО).

В большинстве субъектов федерации уровень душевого ВРП (по ППС, 2000 г.) не превысил 10 000 долл. (граница высокого значения данного показателя), при общероссийском значении индикатора – 6747 долл. Региональные его значения находились на «среднем» уровне, в интервале от 1795 до 10 000 долл. Максимальный размер душевого ВРП составил 25 178 долл. (Тюменская область, УФО), минимальный – 1795 долл. (Республика Тыва, СФО).

⁹ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

В 2007 г. качество и уровень жизни населения значительно выросли. Социальные индикаторы в целом характеризовались значениями «средние» и «ниже среднего» – в соответствии с приведенными выше диапазонами.

В большинстве регионов России ИРЧП находился в диапазоне средних значений (0,5–0,8) при размере индекса в целом по России – 0,805, превысившем нижнюю границу интервала высоких значений. Наибольшей величины данный показатель достиг в Москве (ЦФО) – 0,907, наименьшее значение было зафиксировано в Республике Тыва (СФО) – 0,691.

Преобладающие размеры коэффициента покупательной способности населения были отмечены на уровне от 2 до 4 БПМ. Наибольшее значение было отмечено в Москве (ЦФО) – 6,01 БПМ, наименьшее – в Республике Ингушетия (ЮФО) – 1,35 БПМ.

Доля населения с доходами ниже БПМ в большинстве субъектов РФ превысила общероссийский уровень (13,4%). Только в 23 субъектах коэффициент бедности был ниже. В их числе Республика Татарстан (ПФО) – 9,4%; Санкт-Петербург (СЗФО) – 9%; Ненецкий АО (СЗФО) – 8,1%; Ханты-Мансийский АО (УФО) – 7,2%; Ямало-Ненецкий АО (УФО) – 6,4%. Наименьшие доходы были отмечены в Республике Ингушетия (ЮФО) – 51,2%; Республике Калмыкия (ЮФО) – 41,8%; Республике Алтай (СФО) – 34,7%.

Коэффициент Джини в большинстве субъектов не превысил 0,422 (размер индикатора по России) с максимальным значением в Москве (ЦФО) – 0,556 – и минимальным – 0,310 – в Республике Алтай (СФО).

В большинстве субъектов уровень душевого ВРП (по ППС) не превысил 10 000 долл. (граница высокого значения данного показателя) при общероссийском значении индикатора 13 173 долл. Региональные его значения находились на «среднем» уровне, в интервале от 1535 до 10 000 долл. Максимальный его размер составил 127 885 долл. (Ненецкий АО, СЗФО), минимальный – 1535 долл. (Республика Ингушетия, ЮФО).

Из всего этого вытекает необходимость формирования региональной, или, как ее часто называют, пространственной, составляющей государственной социально-экономической политики, направленной на значительное сокращение региональной дифференциации в качестве и уровне жизни населения. Если эта политика в нашей стране и ведется, то, судя по ситуации, ее надо кардинально изменять.

Но это общая постановка вопроса. А как практически воспользоваться полученными оценками? Считаем, что прежде всего их надо применить, чтобы выявить регионы, в которых назрела угроза социальной безопасности. Для этого мы сопоставили качество и уровень жизни в различных российских регионах, сгруппированных в федеральные округа.

3. Региональные особенности качества и уровня жизни в федеральных округах (2000 и 2007 гг.)

В качестве территорий для изучения состояния индикаторов качества и уровня жизни населения были выбраны административные субъекты Российской Фе-

дерации. Анализ социальных индикаторов качества и уровня жизни населения в федеральных округах России позволяет дать следующие – наиболее общие – макроэкономические оценки.

На основе оценки значений выбранных индикаторов проведено качественное ранжирование федеральных округов по мере снижения в них качества и уровня жизни населения.

В 2000 г. лидером по уровню жизни являлся Уральский федеральный округ. В нем была самая высокая покупательная способность населения. На средние душевые денежные доходы люди, проживающие в субъектах данного округа, могли купить больше товаров и услуг. Среди субъектов, входивших в другие федеральные округа, самый низкий показатель покупательной способности населения наблюдался в Курганской области (1,12), а самый высокий – в Ханты-Мансийском автономном округе (3,62).

В Уральском федеральном округе были зафиксированы минимальные масштабы бедности. Наиболее высокий ее уровень отмечался в Курганской области (42,2%), но все равно он был ниже, чем высшие значения бедности в административных субъектах других федеральных округов. В Ямало-Ненецком автономном округе были зафиксированы наименьшие значения этого показателя (11,1%) среди всех других субъектов Российской Федерации.

Более высокий уровень жизни в Уральском федеральном округе обеспечивался в условиях наиболее высокого экономического неравенства. Тюменская область была абсолютным лидером по этому показателю в Российской Федерации (коэффициент Джини здесь составлял 0,448 в 2002 г.). В Челябинской области, где было зафиксировано наименьшее экономическое неравенство в данном округе (коэффициент Джини в 2002 г. – 0,35, причем его уровень был заметно выше, чем нижние значения этого же коэффициента в других федеральных округах).

Это свидетельствовало о том, что в экономическом механизме народно-хозяйственного комплекса проявлялась тенденция повышения уровня экономического неравенства в регионах с более высокой эффективностью использования экономического потенциала (более высоким производством душевого ВРП) и более высоким уровнем жизни населения.

На втором и третьем местах (вслед за Уральским федеральным округом) по уровню жизни располагались Приволжский и Северо-Западный федеральные округа. Это было обусловлено наблюдавшимися в них меньшими масштабами бедности и достаточно широким представительством социальных слоев с более высоким уровнем жизни по сравнению с другими округами, кроме Уральского.

Северо-Западный округ выглядел несколько лучше Приволжского по покупательной способности населения. Ее нижнее значение в Ленинградской области (1,09) было несколько выше, чем нижнее значение этого же показателя в Коми-Пермяцком автономном округе (0,77). Высшее значение покупательной способности населения в Республике Коми (2,0) было больше значения этого же показателя в Самарской области (1,9).

В целом бедность была более распространена в регионах Северо-Западного округа. Наименьшие уровни показателей бедности, наблюдавшиеся в Республике Карелия (22,3%) и Мурманской области (24,9%), примерно совпадали. Верхние значения бедности, представленные в Ленинградской (50,9%) и Псковской (44,8%) областях, были несколько ниже в субъекте Приволжского федерального округа.

Уровень экономического неравенства в регионах Приволжского округа был выше, чем в субъектах Северо-Западного округа. Это определялось более высокой долей слоев средне- и высокообеспеченного населения и меньшим уровнем бедности в субъектах Приволжского округа.

В третью группу с еще более низким уровнем жизни нами отнесены Центральный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. При всех различиях между ними эти округа сближало то, что уровни бедности в них были выше, а удельный вес средних и высокодоходных слоев – ниже среднероссийских значений.

В Центральном федеральном округе исключение составляла Москва, которая, будучи столицей нашей страны и крупнейшим мегаполисом, быстро развивалась, обеспечивая большинству жителей сравнительно высокий уровень жизни и удерживая один из самых низких среди российских регионов уровней бедности. В остальных административных субъектах Центрального округа обеспечивался уровень жизни примерно такой же, как в большинстве субъектов Сибирского и Дальневосточного округов. Нижние значения покупательной способности душевых доходов, зафиксированные в регионах этих округов – в Ивановской области и Чукотском автономном округе, – были почти одинаковы и превышали покупательную способность населения в аутсайдере Сибирского округа – Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Значения покупательной способности населения в регионах-лидерах Центрального и Дальневосточного округов – Липецкой области и Республике Саха (Якутия) – примерно совпадали, но зато были несколько меньше этого же показателя в Красноярском крае – регионе-лидере в Сибирском федеральном округе.

Нижние уровни бедности в этих регионах были зафиксированы в Красноярском крае (24,4%), Республике Саха (Якутия) (28,3%) и Липецкой области (30,9%). Самые высокие уровни бедности в Центральном, Сибирском и Дальневосточном округах были отмечены соответственно в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (91,8%), Ивановской области (68,4%) и Чукотском автономном округе (50,1%).

Экономическое неравенство (коэффициент Джини, 2002 г.) в вышеназванных округах преимущественно было ниже среднероссийского значения. На нижнем уровне представителями этих регионов являлись Ивановская область (коэффициент Джини – 0,307), Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (0,383) и Амурская область (0,342). Высшие значения данного показателя были зафиксированы в Липецкой области (0,362), Красноярском крае (0,397) и Республике Саха (Якутия) (0,360).

Наиболее низкий уровень жизни сформировался у населения в Южном федеральном округе. Это обуславливалось наиболее низким производством душевого ВРП в субъектах этого округа и проявлялось в наиболее экстремальных значениях показателей уровня жизни среди всех российских регионов: низком значении покупательной способности населения, наиболее высокой бедности, наименьшем представительстве средних и высокообеспеченных слоев в Республике Ингушетия. На другом полюсе в данном округе находилась Республика Северная Осетия-Алания, в которой значения вышеназванных индикаторов уровня жизни примерно соответствовали лучшим показателям в регионах-лидерах Центрального, Сибирского и Дальневосточного округов. Уровень экономического неравенства в Южном федеральном округе был наиболее низким среди всех федеральных округов. Это подтверждало действие в экономическом механизме народно-хозяйственного комплекса тенденции снижения уровня экономического неравенства в регионах с низкой эффективностью экономического потенциала и низким уровнем жизни [Бобков 2003, с. 3–43].

В 2007 г. федеральные округа расположились следующим образом:

1. Уральский ФО.
- 2–3. Северо-Западный ФО и Центральный ФО.
- 4–5. Приволжский ФО и Сибирский ФО.
6. Дальневосточный ФО.
7. Южный ФО.

Далее дается углубленная оценка значений индикаторов качества и уровня жизни в 2007 г. по субъектам, входящим в конкретные федеральные округа.

Характеристика Уральского ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 3.

Таблица 3. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Уральского ФО, 2007 г.¹⁰

Субъекты	ИРЧП ¹¹ (2006 г.)	Коэффициент покупатель- ной способ- ности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Коэффи- циент Джи- ни (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Тюменская область с округами, в т.ч.	0,888	5,86	10,4	0,453	67 840
Ямало-Ненецкий АО		4,98	6,4	0,437	90 955
Ханты-Мансийский АО		4,57	7,2	0,425	104 259
Свердловская область	0,802	3,78	10,9	0,420	11 867
Челябинская область	0,796	3,12	11,2	0,395	10 450
Курганская область	0,755	2,46	21,7	0,396	5531
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ¹²	13 173

¹⁰ Расчеты экспертов ВЦУЖ Смирнова М.А, Гуллогиной А.А., Одинцовой Е.В., Васильева В.П.

¹¹ См. [Россия 2008].

¹² См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

Как показывают данные таблицы 3, в большинстве субъектов Уральского ФО был отмечен высокий уровень значений ИРЧП (более 0,8). Покупательная способность населения в большинстве субъектов округа превысила значение показателя в целом по России (3,26 БПМ), но при этом в трех субъектах находилась на уровне ниже среднего (2–4 БПМ). В Тюменской области и ее округах покупательная способность вышла на средние значения (4–11 БПМ) и составила в целом 5,86 БПМ. Коэффициент бедности по доходам также не превысил общероссийского уровня (13,4%). Исключение составила Курганская область со значением коэффициента 21,7%. По уровню душевого ВРП (по ППС) все субъекты, кроме Курганской области, имели высокие значения (более 10 тыс. долл. по ППС), а три субъекта из шести входили в число регионов-лидеров в масштабах всей страны (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область).

Характеристика Северо-Западного ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 4.

Таблица 4. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Северо-Западного ФО, 2007 г.¹³

Субъекты	ИРЧП ¹⁴ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Коэффициент Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Санкт-Петербург	0,848	4,29	9,0	0,429	15 055
Вологодская область	0,800	2,61	15,7	0,367	15 241
Республика Коми	0,799	3,20	14,0	0,423	18 143
Ненецкий АО	-	5,31	8,1	0,461	127 885
Архангельская область	0,789	2,44	16,2	0,363	13 675
Мурманская область	0,782	2,66	16,7	0,378	15 631
Республика Карелия	0,772	2,28	14,2	0,362	10 975
Новгородская область	0,762	2,25	15,0	0,402	9637
Ленинградская область	0,758	2,91	12,4	0,366	13 779
Калининградская область	0,758	2,88	12,3	0,369	8670
Псковская область	0,729	2,32	16,6	0,354	5796
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ¹⁵	13 173

Как показывают данные таблицы 4, в большинстве субъектов Северо-Западного ФО были отмечены средние значения индекса ИРЧП (не превысили 0,8), ниже общероссийского уровня значения этого индикатора. Исключение составил Санкт-Петербург, в котором ИРЧП составил 0,848. Коэффициент покупательной способности доходов населения в субъектах округа можно охарактеризовать как ниже среднего (2–4 БПМ). Субъектами, вышедшим по значению

¹³ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

¹⁴ См. [Россия перед лицом 2008].

¹⁵ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

данного индикатора на средний уровень (4–11 БПМ), были Санкт-Петербург (4,29 БПМ) и Ненецкий АО (5,31 БПМ). В большинстве субъектов округа коэффициент бедности по доходам превысил значение индикатора по стране (13,4%). При этом максимальное значение коэффициента бедности составило 16,7% (Мурманская область). За исключением Новгородской, Калининградской и Псковской областей, в других субъектах округа был отмечен высокий уровень душевого ВРП (по ППС) – более 10 000 долл.

Характеристика Центрального ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 5.

Таблица 5. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Центрального ФО, 2007 г.¹⁶

Субъекты	ИРЧП ¹⁷ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Коэффициент Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Москва	0,907	6,01	12,3	0,556	41 514
Белгородская область	0,812	2,95	14,1	0,371	10 052
Липецкая область	0,809	3,04	10,1	0,376	13 112
Ярославская область	0,793	2,59	12,5	0,382	10 120
Московская область	0,781	3,37	11,2	0,374	11 622
Курская область	0,781	2,75	13,4	0,360	7390
Орловская область	0,781	2,43	19,1	0,384	6482
Рязанская область	0,773	2,31	17,1	0,362	7401
Воронежская область	0,771	2,63	17,2	0,408	5987
Тамбовская область	0,766	2,91	13,5	0,381	5863
Калужская область	0,763	2,67	15,1	0,360	7171
Тульская область	0,763	2,41	13,7	0,343	7565
Костромская область	0,756	2,13	17,4	0,364	6438
Владимирская область	0,756	1,92	27,3	0,317	6282
Смоленская область	0,755	2,30	18,4	0,342	6719
Тверская область	0,753	2,31	12,8	0,353	7354
Брянская область	0,752	2,31	17,5	0,364	5209
Ивановская область	0,735	1,56	30,6	0,335	4114
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ¹⁸	13 173

Данные таблицы 5 показывают, что в целом в субъектах Центрального ФО социальные индикаторы качества и уровня жизни населения сложились на уровнях среднем и ниже среднего. В Москве, Белгородской и Липецкой областях уровень ИРЧП и душевого ВРП (по ППС) характеризовался как «высокий», а во Владимирской и Ивановской областях сложились низкие коэффициенты покупательной способности денежных доходов (менее 2 БПМ) и высокие коэф-

¹⁶ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

¹⁷ См. [Россия перед лицом 2008].

¹⁸ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

фициенты бедности населения по доходам (они более чем в 2 раза превышали общероссийский уровень). В Москве коэффициент покупательной способности населения составлял 6 наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума, находился на среднем уровне и был самым высоким в стране.

Характеристика Приволжского ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 6.

Таблица 6. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского ФО, 2007 г.¹⁹

Субъекты	ИРЧП ²⁰ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Коэффициент Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Республика Татарстан	0,834	3,74	9,4	0,404	13 480
Республика Башкортостан	0,805	3,39	13,2	0,416	10 963
Самарская область	0,803	3,40	15,4	0,435	13 055
Оренбургская область	0,797	2,35	17,0	0,379	11 091
Удмуртская Республика	0,791	2,19	17,3	0,352	9247
Пермский край	0,790	3,29	12,9	0,433	12 243
Нижегородская область	0,784	2,71	14,9	0,372	9291
Чувашская Республика	0,780	2,04	19,2	0,359	5795
Саратовская область	0,777	2,05	19,6	0,369	6660
Республика Мордовия	0,773	1,90	26,4	0,341	5486
Ульяновская область	0,769	2,36	21,7	0,381	6345
Пензенская область	0,767	2,18	21,2	0,352	5481
Кировская область	0,752	1,96	21,1	0,347	5701
Республика Марий Эл	0,749	1,94	27,3	0,372	4965
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ²¹	13 173

Как показывают данные таблицы 6, в большинстве субъектов Приволжского ФО социальные индикаторы качества и уровня жизни населения сложились на уровнях среднем и ниже среднего. Три субъекта: Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область – достигли высокого уровня ИРЧП. Обращает на себя внимание ряд субъектов, в которых были зафиксированы низкие коэффициенты покупательной способности населения: Республика Мордовия и Республика Марий Эл, а также Кировская область. В Республике Марий Эл и Республике Мордовия сложились высокие коэффициенты бедности населения – 27,3 и 26,4% соответственно.

Характеристика Сибирского ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 7.

¹⁹ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

²⁰ См. [Россия перед лицом демографических вызовов 2008].

²¹ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

Таблица 7. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Сибирского ФО, 2007 г.²²

Субъекты	ИРЧП ²³ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности населения (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Индекс Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Томская область	0,815	3,01	12,9	0,400	15 646
Красноярский край	0,807	2,83	17,0	0,413	16 376
Омская область	0,798	2,96	14,4	0,392	10 774
Новосибирская область	0,790	2,58	19,8	0,389	9198
Иркутская область	0,776	2,71	17,3	0,410	10 719
Кемеровская область	0,771	3,37	10,8	0,405	10 430
Республика Хакасия	0,765	2,23	22,3	0,362	8039
Алтайский край	0,756	2,23	17,2	0,374	5566
Агинский Бурятский АО	-	2,14	22,0	0,390	8462
Республика Бурятия	0,744	2,13	26,2	0,395	8017
Читинская область	0,730	2,17	21,8	0,382	6495
Республика Алтай	0,718	1,58	34,7	0,310	4544
Республика Тыва	0,691	1,59	33,7	0,359	3998
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ²⁴	13 173

Данные таблицы 7 показывают, что в большинстве субъектов Сибирского ФО сложился средний уровень ИРЧП. Исключение составляли Томская область и Красноярский край, где отмечены высокие значения этого индикатора. По коэффициенту покупательной способности населения большинство субъектов имели значение индикатора ниже среднего, а Республика Алтай и Республика Тыва – низкие значения, которые составили соответственно 1,58 и 1,59 наборов БПМ. Коэффициент бедности по доходам в Кемеровской (10,8%) и Томской (12,9%) областях был ниже среднероссийского значения данного индикатора. В большинстве других субъектов его уровень был выше, а в Республике Алтай и Республике Тыва сложились высокие коэффициенты бедности по доходам, составлявшие соответственно 34,7 и 33,7%. В пяти субъектах – Красноярском крае, Томской, Омской, Иркутской и Кемеровской областях – сложился высокий уровень ВРП на душу населения, в остальных он находился в интервале средних значений.

Характеристика Дальневосточного ФО по качеству и уровню жизни населения представлена в таблице 8.

²² Расчеты экспертов ВЦУЖ.

²³ См. [Россия перед лицом 2008].

²⁴ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264]

Таблица 8. Значения индикаторов качества и уровня жизни населения
Дальневосточного ФО, 2007 г.²⁵

Субъекты	ИРЧП ²⁶ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Индекс Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл. США)
Республика Саха (Якутия)	0,799	2,39	18,4	0,389	19 166
Сахалинская область	0,788	3,17	14,2	0,404	26 657
Магаданская область	0,785	2,60	17,3	0,383	15 575
Хабаровский край	0,770	2,79	15,8	0,397	11 812
Камчатский край	0,763	2,11	24,7	0,357	13 052
Приморский край	0,756	2,16	20,8	0,363	9169
Амурская область	0,744	1,84	28,2	0,323	8919
Чукотский АО	0,741	2,77	12,1	0,434	24 955
Еврейская автономная область	0,734	1,91	22,4	0,374	7999
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ²⁷	13 173

Данные таблицы 8 показывают, что в целом в субъектах Дальневосточного ФО социальные индикаторы качества и уровня жизни населения сложились на среднем уровне, но более низком, чем в целом по России. В худшую сторону выделялись Амурская область и Еврейская автономная область с низким коэффициентом покупательной способности населения (менее 2 БПМ). Кроме того, в Амурской области сложился высокий коэффициент бедности населения по доходам (более чем в два раза превышающий удельный вес населения с доходами ниже БПМ в целом по России). В шести из девяти субъектов округа сложился «высокий» уровень душевого ВРП (по ППС) (более 10 000 долл.) с максимумом 26 657 долл. в Сахалинской области.

Характеристика Южного ФО по уровню и качеству жизни населения представлена в таблице 9.

Как показывают данные таблицы 9, социальные индикаторы качества и уровня жизни населения в большинстве регионов Южного ФО не превышали уровней среднего и ниже среднего. Коэффициент бедности по доходам ниже общероссийского значения сложился в Волгоградской области (10,5%) и в Республике Дагестан (11,1%). Наиболее неблагоприятными регионами по качеству и уровню жизни населения можно назвать Республику Адыгея, Республику Калмыкия и Республику Ингушетия, в которых были отмечены низкий коэффи-

²⁵ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

²⁶ См. [Россия перед лицом 2008]

²⁷ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264]

циент покупательной способности населения и высокий коэффициент его бедности, составлявший соответственно 31,4, 41,8 и 51,2%.

Таблица 9. Значения индикаторов уровня и качества жизни населения Южного ФО, 2007 г.²⁸

Субъекты	ИРЧП ²⁹ (2006 г.)	Коэффициент покупательной способности доходов (количество наборов ПМ)	Коэффициент бедности по доходам (%)	Индекс Джини (в долях от единицы)	Душевой ВРП по ППС (долл.)
Волгоградская область	0,785	2,71	10,5	0,382	8007
Республика Северная Осетия-Алания	0,784	2,76	14,7	0,342	4878
Краснодарский край	0,781	2,54	20,1	0,395	7660
Ростовская область	0,775	2,69	16,3	0,385	6480
Астраханская область	0,770	2,68	14,9	0,389	7135
Республика Дагестан	0,766	2,75	11,1	0,383	3675
Карачаево-Черкесская Республика	0,762	2,30	16,7	0,362	3925
Ставропольский край	0,760	2,47	19,0	0,385	5604
Кабардино-Балкарская Республика	0,752	2,25	17,0	0,354	4117
Республика Адыгея	0,742	1,74	31,4	0,333	3972
Республика Калмыкия	0,741	1,37	41,8	0,363	3549
Республика Ингушетия	0,704	1,35	51,2	0,357	1535
Россия	0,805	3,26	13,4	0,422 ³⁰	13 173

4. Угрозы социальной безопасности, обусловленные низким качеством и уровнем жизни населения

На основе значений социальных индикаторов качества и уровня жизни были определены количество и состав неблагополучных регионов страны (см. таблицы 10–14).

Можно утверждать, что в этих регионах значения индикаторов свидетельствуют о процессах социального неблагополучия, а в ряде из них – об угрозе социальной безопасности нашей страны. В них прежде всего надо изменить вектор развития. Ведь известно, что чем выше значения минимальных фактических показателей качества и уровня жизни, тем более высокими могут быть показатели дифференциации регионов по качеству и уровню жизни.

²⁸ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

²⁹ См. [Россия перед лицом демографических вызовов 2008].

³⁰ См. [Социально-экономическое положение 2008, с. 264].

Таблица 10. Индикаторы неблагополучия и количество неблагополучных регионов России

№ п/п	Индикаторы	Кол-во регионов	
		2007 г.	2006 г.
1	Покупательная способность населения ниже восстановительного потребительского бюджета (ВПБ) (менее 2 БПМ)	12	21
2	Доля населения с денежными доходами ниже БПМ, превышающая среднероссийский уровень в 2 и более раз	9	8
3	Валовой региональный продукт (ВРП) по паритету покупательной способности (ППС) ниже уровня «высокий средний» (ниже 3250 долл.)	1	2
4	Высокий уровень социально-экономического неравенства (коэффициент Джини) в сравнении с размерами душевого ВРП (по ППС)	52	50

Далее неблагополучные регионы сгруппированы по каждому из представленных индикаторов качества и уровня жизни.

Как видно из таблицы 10, в 12 регионах в 2007 г. были отмечены низкие коэффициенты покупательной способности населения (ниже ВПБ, или ниже 2 БПМ). Перечень таких регионов представлен в таблице 11.

Таблица 11. Регионы России с покупательной способностью населения (ПС) ниже ВПБ (2 БПМ)³¹

№ п/п	Регион	П/С, количество наборов ПМ (2006 г.)	Регион	П/С, количество наборов ПМ (2007 г.)
1	Усть-Ордынский Бурятский АО	1,01	Республика Ингушетия	1,35
2	Республика Ингушетия	1,09	Республика Калмыкия	1,37
3	Эвенкийский АО	1,09	Ивановская область	1,56
4	Корякский АО	1,26	Республика Алтай	1,58
5	Республика Калмыкия	1,28	Республика Тыва	1,59
6	Республика Алтай	1,42	Республика Адыгея	1,74
7	Ивановская область	1,48	Амурская область	1,84
8	Республика Тыва	1,50	Республика Мордовия	1,9
9	Республика Адыгея	1,55	Еврейская автономная область	1,91
10	Владимирская область	1,60	Владимирская область	1,92
11	Амурская область	1,61	Республика Марий Эл	1,94
12	Республика Мордовия	1,70	Кировская область	1,96
13	Республика Марий Эл	1,75		
14	Чукотский АО	1,79		
15	Кировская область	1,85		
16	Камчатская область	1,85		
17	Пензенская область	1,88		
18	Республика Хакасия	1,90		
19	Республика Бурятия	1,93		
20	Еврейская автономная область	1,94		
21	Таймырский АО	1,96		
	Россия	2,90		3,26

³¹ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

Как следует из таблицы 11, количество регионов с коэффициентом покупательной способности населения ниже ВПБ (2 БПМ) в 2007 г. снизилось с 21 до 12. В их составе сохранились те регионы, которые по данному индикатору в 2006 г. находились среди неблагополучных.

Из таблицы 10 следует, что в 9 субъектах Российской Федерации в 2007 г. доля населения с денежными доходами ниже БПМ превышала среднероссийский уровень в 2 и более раз. Перечень этих регионов представлен в таблице 12.

Таблица 12. Доля населения с денежными доходами ниже БПМ, превышающая среднероссийский уровень в 2 и более раз

№ п/п	Регион	Значение, % (2006 г.) ³²	Регион	Значение, % (2007 г.) ³³
1	Республика Ингушетия	57,4	Республика Ингушетия	51,2
2	Республика Калмыкия	48,7	Республика Калмыкия	41,8
3	Республика Тыва	38,7	Республика Алтай	34,7
4	Республика Алтай	37,8	Республика Тыва	33,7
5	Ивановская область	35,2	Республика Адыгея	31,4
6	Республика Адыгея	34,3	Ивановская область	30,6
7	Амурская область	31,1	Амурская область	28,2
8	Республика Марий Эл	30,7	Республика Марий Эл	27,3
9			Владимирская область	27,3
	Россия	15,2		13,4

Как видно из таблицы 12, представительство регионов, в которых коэффициент бедности превышал среднероссийский уровень в 2 и более раз, в 2007 г. в целом сохранилось.

Данные таблицы 10 показывают, что практически во всех субъектах душевой ВРП, исчисленный по ППС, превышал среднее значение, тяготеющее к низкому и составляющее 3250 долл. Перечень регионов, в которых душевой ВРП по ППС в 2006–2007 гг. был ниже 3250 долл., приведен в таблице 13.

Таблица 13. Валовой региональный продукт по ППС (ВРП по ППС) ниже уровня «высокий средний» (ниже 3250 долл.)³⁴

№ п/п	Регион	ВРП по ППС, долл. (2007 г.)	Регион	ВРП по ППС, долл. (2006 г.)
1	Республика Ингушетия	1535	Республика Калмыкия	3243
2			Республика Ингушетия	1326
	Россия	13 173		11 874

Таблица 13 показывает, что в регионах России уровень душевого ВРП (по ППС) сложился в диапазоне 3250 долл. и выше. В 2006–2007 гг. только в двух субъектах значение душевого ВРП не достигло границы 3250 долл. («высокий средний» уровень душевого ВРП по ППС) – в Республике Калмыкия и Республике Ингушетия. Это значит, что ресурсные возможности позволяют уже сегодня жить по-иному. А ведь не получается.

³² См. [Социальное положение 2007, с. 160].

³³ Оценка экспертов ВЦУЖ.

³⁴ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

Имеющиеся ресурсы, точнее, та их часть, которая идет на непосредственное обеспечение потребностей населения, слишком неравномерно распределена между его слоями. Из таблицы 14 следует, что в 52 регионах в 2007 г. уровень социально-экономического неравенства, определяемый на основе коэффициента Джини, был неадекватно высоким по сравнению с размерами душевого ВРП.

Таблица 14. Регионы России с высоким относительно ВРП уровнем социально-экономического неравенства (2007 г.)³⁵

№ п/п	Регион	Коэффициент Джини	Диапазон ВРП	Душевой ВРП по ШПС (долл.)
1	Ненецкий АО	0,461	Более 30 тыс.	127 885
2	Ханты-Мансийский АО	0,425		104 259
3	Ямало-Ненецкий АО	0,437		90 955
4	Тюменская область	0,453		67 840
5	Москва	0,556	От 20 тыс. до 30 тыс.	41 514
6	Сахалинская область	0,404		26 657
7	Чукотский АО	0,434		24 955
8	Республика Саха (Якутия)	0,389	От 10 тыс. до 20 тыс.	19 166
9	Республика Коми	0,423		18 143
10	Красноярский край	0,413		16 376
11	Томская область	0,400		15 646
12	Магаданская область	0,383		15 575
13	Санкт-Петербург	0,429		15 055
14	Республика Татарстан	0,404		13 480
15	Самарская область	0,435		13 055
16	Пермский край	0,433		12 243
17	Свердловская область	0,420		11 867
18	Хабаровский край	0,397	11 812	
19	Республика Башкортостан	0,416	10 963	
20	Омская область	0,392	10 774	
21	Иркутская область	0,410	10 719	
22	Челябинская область	0,395	10 450	
23	Кемеровская область	0,405	10 430	
24	Ярославская область	0,382	10 120	
25	Новгородская область	0,402	9637	
26	Нижегородская область	0,372	9291	
27	Новосибирская область	0,389	9198	
28	Приморский край	0,363	9169	
29	Калининградская область	0,369	8670	
30	Агинский Бурятский АО	0,390	Менее 10 тыс.	8462
31	Республика Хакасия	0,362		8039
32	Республика Бурятия	0,395		8017
33	Волгоградская область	0,382		8007
34	Еврейская автономная область	0,374		7999
35	Краснодарский край	0,395		7660
36	Рязанская область	0,362		7401
37	Астраханская область	0,389		7135
38	Саратовская область	0,369		6660
39	Читинская область	0,382		6495
40	Орловская область	0,384		6482
41	Ростовская область	0,385		6480

³⁵ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

42	Костромская область	0,364	6438
43	Ульяновская область	0,381	6345
44	Воронежская область	0,408	5987
45	Тамбовская область	0,381	5863
46	Ставропольский край	0,385	5604
47	Алтайский край	0,374	5566
48	Курганская область	0,396	5531
49	Брянская область	0,364	5209
50	Карачаево-Черкесская Республика	0,362	3925
51	Республика Дагестан	0,383	3675
52	Республика Калмыкия	0,363	3549

Вот одна из центральных проблем российской жизни: неадекватно высокое социально-экономическое неравенство в качестве и уровне жизни населения в большинстве российских регионов. Почему решение этой проблемы не поставлено в центр государственной социально-экономической политики, можно только догадываться.

В целом в 2007 г. в 67 регионах России хотя бы один из четырех проанализированных индикаторов уровня жизни свидетельствовал о социальном неблагополучии. Перечень регионов, в которых два и более индикаторов свидетельствуют о социальном неблагополучии, представлен в таблице 15.

Таблица 15. Регионы России, в которых индикаторы уровня жизни свидетельствуют о социальном неблагополучии (2007 г.)

№ п/п	Регион	Кол-во индикаторов, свидетельствующих о социальном неблагополучии
1	Республика Калмыкия	4
2	Республика Ингушетия	3
3	Республика Адыгея	3
4	Республика Тыва	3
5	Ивановская область	3
6	Республика Алтай	3
7	Республика Марий Эл	3
8	Владимирская область	3
9	Республика Дагестан	2
10	Карачаево-Черкесская Республика	2
11	Кабардино-Балкарская Республика	2
12	Брянская область	2
13	Республика Мордовия	2
14	Курганская область	2
15	Алтайский край	2
16	Ставропольский край	2
17	Кировская область	2
18	Тамбовская область	2
19	Воронежская область	2
20	Ульяновская область	2
21	Костромская область	2
22	Орловская область	2
23	Читинская область	2
24	Еврейская автономная область	2
25	Амурская область	2

Как следует из оценок, представленных в таблице 15, в ряде регионов ситуацию можно определить как угрожающую социальной безопасности. Это те регионы, в которых три и более индикаторов превышают предельно допустимые значения, а именно:

1. Республика Калмыкия (четыре из четырех индикаторов).
2. Республики Ингушетия, Адыгея, Алтай, Тыва, Марий Эл, Ивановская и Владимирская области (три из четырех индикаторов).

Пожалуй, ни в одном из регионов, за исключением Республики Ингушетия, мы не видим каких-то особых усилий федеральных властей, направленных на вывод неблагополучных регионов из сложившейся кризисной ситуации. Может быть, они и предпринимаются, но тихо-тихо?

В то же время мы далеки от мысли, что «пар надо выпустить» на неблагополучных регионах. Следовало бы, не уподобляясь известному диалогу между слепым и глухим, в каждом субъекте Российской Федерации провести развернутый критический анализ достоверности значений полученных индикаторов – макроэкономического регионального среза качества и уровня жизни. Хорошо было бы свести специалистов, обсудить полученные результаты, провести новые исследования, региональную и общероссийскую дискуссию. Надо определиться, **как** же мы живем? Наконец, принять решение, что делать, как изменить положение в каждом субъекте, а значит, и во всей стране.

Не сомневаемся, что квалифицированное критическое общественное обсуждение состояния качества и уровня жизни, индикаторов его измерения, в том числе в аспекте региональной дифференциации, не только позволит лучше уяснить реальную ситуацию, но и придаст новый импульс развитию теоретических, методологических и методических аспектов изучения качества и уровня жизни, статистических и социологических методов их оценки, взаимодействию науки и практики. А главное, поможет выработать и реализовать программы повышения качества и уровня жизни наших граждан, направить вектор развития в соответствии с интересами людей и повышением привлекательности жизни в любой части нашей огромной страны.

Литература

- Бобков В.Н. Региональные особенности уровня жизни в федеральных округах РФ (1998–2002 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 6.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2002–2003 гг. М.: Весь мир, 2004.
- Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире / пер. с англ. М.: Весь мир, 2004.
- Доклад о развитии человека 2007/ 2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / пер. с англ. М.: Весь мир, 2007.
- Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М.: 2001.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб. / Росстат. М.: 2007.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М.: 2008.